

ГЕГЕЛЕВСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ: В ПОИСКАХ ОБЩИХ ПРОБЛЕМНЫХ ПОЛЕЙ

А. Ю. Дудчик

Несомненно, гегелевская философия (прежде всего, в своей «диалектической части») пользовалась достаточно большой популярностью (отчасти вынужденного характера) среди советских исследователей в области социальных и гуманитарных дисциплин. В постсоветский период классик немецкой философии XIX в. утрачивает значительную часть своей популярности, которая зачастую переходит к авторам менее известных в СССР или просто более современных текстов. Если обратиться к западной социогуманитарной традиции, то в последнее время там наблюдается стабильное увеличение интереса к философии Г. Гегеля (прежде всего, его «политической философии»), при этом многие исследователи стремятся совместить обращение к гегелевским идеям и понятиям с рассмотрением наиболее актуальных проблем современности. На наш взгляд, подобное возвращение, а порой и «переоткрытие» гегелевской философии будет весьма важным и для отечественного социогуманитарного знания. В данной работе мы попробуем выявить наиболее значимые общие проблемные поля, объединяющие гегелевскую политическую философию и ряд современных программ в области социальной теории.

Одним из наиболее популярных понятий современного социогуманитарного знания является понятие модерна, а также ряд производных от него (в частности, понятие модернизации). Несмотря на значительное разнообразие трактовок модерна и его конкретно-исторических вариаций, несомненным является необходимость рассмотрения модерна как «мировоззренческого проекта, духовной установки» [1, 97], исходящей из определенного видения мира, человека и общества. Подобное целостное понимание модерна находит свое концептуальное отражение прежде всего в философской рефлексии, поэтому важным будет обращение к фигуре Гегеля, являвшегося, по мнению Ю. Хабермаса, «первым философом, который развил ясное понятие модерна» [2, 11] и который «первым возвышает до уровня философской проблемы процесс освобождения модерна от внушающего воздействия со стороны внешних по отношению к нему норм прошлого» [2, 17]. Дискуссионным является сегодня вопрос о преодолении модерна в современном глобализирующемся мире. По крайней мере, большинство исследователей соглашаются с тем, что современное общество сохраняет в себе существенные черты модерна: так, известный немецкий исследователь глобализации У. Бек, например, характеризует глобализацию как продолжение модерна, «второй модерн», а российский исследователь П. К. Гречко отмечает, что «глобализация – это модернизация, переливающаяся через край, насытившая до предела свои базовые параметры и перспективы» [3, 331]. В любом случае философское осмысление феномена модерна представляет несомненный интерес.

Возвращаясь к понятию глобализации, следует отметить, что ряд гегелевских идей вполне можно рассматривать как теоретическое основание для осмысления процессов глобализации. Так, Гегель одним из первых предложил (и, что не менее важно, сделал это в концептуальной и одновременно в очень яркой форме) привычный сегодня концепт единой мировой истории и единого глобального мира. Более того, можно предположить, что его понятие мировой истории выполняет не только описательно-объяснительную, но, в определенном смысле, и предписательную, прогностическую роль (по крайней мере, известный современный философ Дж. Ваттимо, рассуждая об актуальности идей гегелевской социально-политической философии, относит ее скорее к «философии „проективной“, нежели философии „описательной“» [4, 19], что и делает ее особенно значимой в современных условиях). В сущности, гегелевское понятие всемирной истории можно рассматривать как интеллектуальное предвосхищение как реального процесса глобализации, так и его современного понимания, в частности, таких понятий, как «мир-система» (И. Валлерстайн, Дж. Арриги) и «Империя» (М. Хардт и А. Негри).

Далее, гегелевскую философию можно рассматривать в качестве своеобразного философско-методологического основания для понимания процессов глобализации. По крайней мере, ряд проблем и противоречий (например, Бек в работе «Что такое глобализация» выделяет ряд контроверз, вызовов и ответов глобализации), которые характерны для современного его понимания, указывает на то, что современная глобалистика работает скорее в парадигме традиционной «логики противоречия», хотя и не всегда до конца осознавая собственную принадлежность. Тот же Бек, ищущий адекватной терминологии для описания и анализа глобализационных процессов, регулярно прибегает к использованию «диалектики» в своих объяснениях (несмотря на ее кажущуюся, по словам самого исследователя, «старомодность»). Здесь важно отметить, что наличие такого рода проблем и противоречий свидетельствует не столько о неэффективности, присущей современному пониманию глобализации, сколько о реальных противоречиях, характерных для глобализационных процессов во всей их неоднозначности и противоречивости. Напротив, в рамках гегелевской логики наличие конфликтов и противоречий как раз следует из положения о единстве глобализационных процессов.

Следует отметить, что, несмотря на определенные различия в подходах к определению сущности глобализации, большинство исследователей солидарно в том, что одним из наиболее значимых проявлений глобализационных процессов является кризис современной модели национального государства. В социогуманитарном знании весьма распространенным сегодня является тезис о том, что государство в современном его виде и понимании является продуктом эпохи модерна. Будучи на протяжении последних нескольких столетий наиболее значимым политическим субъектом национальное государство в современной ситуации сталкивается с рядом весьма серьезных проблем. Так, появление крупных транснациональных корпораций и виртуализация финансового капитала ставят под сомнение само понятие национального государства (см., напр., уже упоминавшуюся работу У. Бека и работы М. Ван Кревельда и С. Сассен). Это оказывается во многом созвучным гегелевской политической философии, в которой и находит концептуальное выражение современное понимание государства как наиболее значимого субъекта политической жизни, которое остается актуальным и для политической теории, и для современной политической практики. Одновременно с этим Гегель затрагивает и имманентные пределы подобного понимания, демонстрируя ряд существенных проблем, присущих такой трактовке государства.

Более подробный анализ гегелевской политической философии позволит выявить большее количество сходных проблемных полей с современными социальными теориями и осуществить их более подробное сравнение. Тем не менее и уже продемонстрированного сходства, на наш взгляд, достаточно для утверждения о том, что возвращение, а порой и «переоткрытие» гегелевской политической философии будет весьма важным не только для белорусской философской традиции, но и для отечественного социогуманитарного знания в целом.

Литература

1. *Быкова, М.* Гегелевский феномен современности, или Насколько Гегель близок к модерну/ М. Быкова// Логос, № 5–6, 2001 (31). С. 95–111.
2. *Хабермас, Ю.* Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас. М. : Весь мир, 2003. 416 с.
3. *Гречко, П. К.* Глобализация: тектонический сдвиг истории / П. К. Гречко // Социальное: истоки, структурные профили и современные вызовы / под общ. ред. П. К. Гречко, Е. М. Курмелевой. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 318–332.
4. *Vattimo, G.* Aktualnosc Heglowskiego myslenia o polityce / G. Vattimo // Filozofia polityczna Hegla/ Red.: Przyłębski A. (red.) [i in.] Poznan: Campo dei Fiori, 2007. S. 119–129.